

<https://doi.org/10.59849/2710-0820.2026.1.197>

Тамилла Керимова-Коджаева

*Доктор исторических наук, главный научный
сотрудник Института Истории и Этнологии
Национальной Академии наук Азербайджана
tomakerimova50@gmail.com
ORCID:0000-0002-2392-7381*

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СЪЕЗД 1926 ГОДА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ЗАМЫСЛЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Ключевые слова: *тюркология, тюркские народы, культура, письменность, реформа алфавитов, арабский алфавит, латинский алфавит*

Введение

Важной вехой культурной жизни тюркских народов явилось проведение Первого Всесоюзного тюркологического съезда в г. Баку в феврале - марте 1926 г. Историческое значение данного съезда подтвердило подписанное 22 октября 2025 г. распоряжение Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева «О проведении 100 летнего юбилея Первого тюркологического съезда». В распоряжении «Первый тюркологический съезд - одно из событий исключительного значения, которое стало вехой в культурной интеграции тюркских народов, обладающих общим богатым прошлым и древним наследием. Город Баку, отличавшийся с начала XX века высоким уровнем интеллектуальной жизни и признанный одним из авторитетных центров мировой тюркологии, стал местом проведения Первого тюркологического съезда. Начало массового применения нового алфавита среди тюркских республик именно в Азербайджане стало результатом последовательной борьбы прогрессивно настроенной интеллигенции за реформу алфавита, которая велась здесь еще с XIX века» [Распоряжение Президента Азербайджанской Республики, 2025, с. 2].

Съезд сыграл важную роль в духовном объединении, решении актуальных проблем истории, этнографии, языка и литературы тюркоязычных народов, заложил основу нового этапа в культурном развитии этих

народов. Первый Всесоюзный тюркологический съезд стал большим научно-практическим событием, первым научным форумом, предпринявшим попытку указать пути решения актуальных проблем тюркологии. Он сыграл исключительную роль в определении теоретических основ и перспектив культурной интеграции и просветительства в масштабе тюркского мира. Особое место в числе проблем, ставших объектом обсуждения на съезде, занимали вопросы о родственных связях тюркских языков между собой и с другими языками, научное и практическое освещение вопросов о реформе алфавита, об орфографии и терминологии, литературном языке тюркских языков, о последних культурных достижениях тюркских народов, о мерах краеведческой работы среди тюркских народов, выработка плана всестороннего изучения этих народов, важнейшей же целью в этом ряду явилось обеспечение перехода на новый алфавит [Бюллетень Организационной Комиссии, 1926, с. 91].

В обстановке СССР 20-30-х гг. для развития языков нужна была целенаправленная деятельность, получившая название языкового строительства, имеющая богатый опыт исканий, ошибок и побед на пути создания и совершенствования письменности народов страны. Для многих народов переход к новому общественному строю одновременно означал и смену культурной ориентации, связанную с европеизацией. Разное отноше-

ние к такой смене было тесно связано и с ориентацией на тот или иной тип письменности. Сразу после революции в основу языковой политики государства было положено стремление к удовлетворению потребности идентичности для всего населения. Речь шла о принципиально новой, не имевшей аналогов в мировой истории политике. Такую политику старались основывать на научных принципах, цель которой заключалась в том, чтобы каждый независимо от национальной принадлежности, мог свободно пользоваться своим родным языком и овладеть на нем высотами мировой культуры. Речь шла о скорейшем приведении народов СССР в то состояние, в котором жили к началу XX в. народы развитых, в первую очередь европейских стран, где господствовали светская культура и национальные языки [Алпатов В.М., 2000, с. 65]. Не меньшее значение его результаты имели для этнически тюркских и тюркоязычных народов Турции, Ирана и Афганистана.

Одной из важнейших явилась проблема новой письменности для тюркоязычных народов: замена арабского алфавита латиницей, создание новых алфавитов для бесписьменных языков тюркских языков. Одновременно велась работа над решением ряда других важнейших вопросов: определение опорной диалектной основы для каждого языка, изучение фонетики, грамматического строя и лексики мало- или вовсе неизученных языков, разработка и упорядочение общественно-политической и научно-технической терминологии, создание учебных пособий для начальной, средней, высшей школы и пр. [Кононов А.Н. (1968, с.7).

Латинизация велась под флагом «ускорения» ликвидации массовой неграмотности и развития народного просвещения. Фактически же представители партийного и государственного аппарата, рассматривая арабский алфавит как символ всего религиозного, мусульманского, стремились вместе с грамотностью внедрить новую идеологию, оторвать народ от того, что принадлежало ему его исторически. Процесс латинизации в первую очередь затронул мусульманские народы СССР. До середины 20-х годов перс-

пективным компромиссным вариантом казались реформированные варианты арабицы в качестве промежуточной ступени; они разрабатывались у многих народов: татар, башкир, казахов, узбеков, киргизов и др. Лишь в Азербайджане этот путь с самого начала был отвергнут [Алпатов В.М., 2000, с. 68].

В советский период одной из важнейших задач всегда считалось освоение новой, марксистской идеологии на родном языке. Но нельзя все сводить лишь к этой задаче, что иногда сейчас делают. На языки народов СССР переводили не только политграмоту, но и русскую, и западную классику. Каждый гражданин СССР должен был на родном языке овладеть высотами мировой культуры. Реально наиболее значительной ее частью оказывалась русская культура, но в те годы принципиальной разницы между русской и зарубежной культурой не делалось, господствующей идеологией оставался интернационализм. Но на деле под мировой политикой понималась исключительно светская культура России и Запада, другие культуры или слишком мало знали, или считали «реакционными» [Алпатов В.М., 2000, с. 48-49].

Отношение к старописьменным языкам и традиционной арабской письменности было резко отрицательным. Оно ассоциировалось со старой культурой, в ее наиболее консервативном варианте и к тому же было лингвистически неудобно. Столь же безоговорочно большинство народов отвергали в 20-е годы кириллицу. Прежде всего, это относилось к тем из них, у которых кириллического письма никогда не было и раньше [Алпатов В.М., 2000, с. 66]. Причины этого характеризовал в те годы профессор Н.Ф.Яковлев: «Русский алфавит исторически связан с проведением у большинства восточных народов русификаторской политики и с проведением миссионерской политики, и это обстоятельство сообщает ему такой привкус, при котором большинство народов, при создании национальной письменности, не принимает русского алфавита, и даже те народы, которые приняли, от этой письменности отказываются, уже даже за пределами влияния мусульманской культуры. Таким образом, мне думается, что во-

прос о широком распространении русского алфавита среди тюркских народов ставиться в связь с социальными и культурными отношениями» [Первый Всесоюзный тюркологический съезд, с. 222].

Всякие попытки рассматривать русский алфавит как основу письменности нерусских народов клеймились как контрреволюционные действия, «которые льют воду на мельницу буржуазии средневековья» [Труды тюркологического семинария, 1926, с. 21]. Когда отдельные ученые доказывали целесообразность сохранения русской графики письма как исторически сложившейся, их обвиняли в великодержавном шовинизме.

Лишь немногие из языков народов СССР в 20-е годы имели разработанную литературную норму и письменность. Письменность многих народов страдала существенными недостатками, что в известной мере тормозило дело культурного строительства и просвещения. В особенности это относится к уйгурско-монгольской, древнееврейской и арабской формам письма. Но если двумя первыми пользовались лишь несколько малых народностей, то арабской графикой - 16 народов, среди которых были такие, как азербайджанцы, узбеки, татары, казахи, таджики, чеченцы, лезгины, ингуши, кабардинцы, карачаевцы, адыги, кумыки, аварцы, лакцы, табасаранцы, балкарцы. Недостатки графики арабского письма не были особенно заметными в период, когда люди писали от руки. Однако в эпоху интенсивного развития книгопечатания и массового обучения грамоте все недочеты, таившиеся в этой графике, резко выявились и стали тормозом в распространении просвещения. Сложность обучения была одной из главных причин того, что в эти годы ликвидация неграмотности у народов с арабской письменностью осуществлялась весьма медленными темпами, отмечали в своей статье Л.М.Зак и М.И.Исаев [Зак Л.М., Исаев М.И., 1966 с. 6]. По данным переписи 1926 г., процент грамотности населения от 9 лет и старше составляла в Таджикистане 3,7%, Узбекистане 10,6%, Туркмении 12,5%, Киргизии 15,1%, Казахстане 22,8%, Азербайджане 25,2% [Культурное строительство в СССР, 1940, с.7].

Актуальная потребность в современном алфавите в конце XIX-начале XX вв.

Идея реформы азербайджанской письменности возникла еще в прошлом столетии, и инициатором ее являлся М.Ф.Ахундов. В дальнейшем многие представители азербайджанской интеллигенции, в частности Ф.Кочарли, Г.Зардаби, М.Шахтахтинский, Н.Нариманов, Дж.Мамедкулизаде, высказывались за реформу арабского алфавита, за перевод азербайджанской письменности на латинскую графику. Это была необходимость, обусловленная историческими условиями, в которых в тот период жил азербайджанский народ. Просветительское движение нового времени, берущее свое начало в Европе, определило направление развития азербайджанской культуры, что сделало актуальной потребность в современном алфавите, соответствующему новому типу культуры. Первые практические шаги в этом направлении были сделаны после провозглашения независимости Азербайджана в мае 1918 г. и создания Азербайджанской Демократической Республики. Так, в конце 1918 г. была создана специальная правительственная комиссия по подготовке проекта нового азербайджанского алфавита. Комиссией на базе латинского алфавита была подготовлена новая азербайджанская письменность и был издан учебник А.Эфендиева «Son türk əlifbası» («Новый тюркский алфавит») (Баку, 1919г.) [Балаев А., 1990, с. 152]. Кроме того, в начале 1920 г. газета «Азербайджан» опубликовала ряд статей А.Эфендиева, посвященных реформе письменности. После того, как проходивший с 20 августа по 1 сентября 1919 г. в Баку I съезд учителей Азербайджана одобрил принятие нового латинизированного азербайджанского алфавита, этот вопрос был внесен на обсуждение парламента. Однако, узурпация власти азербайджанского парламента большевиками с помощью XI Красной Армии в апреле 1920 г. не позволила до конца реализовать на практике эту идею. За сравнительно короткий период существования деятельности национального правительства были достигнуты заметные успехи в создании необходимых условий

для свободного функционирования развития азербайджанского языка. К числу таких достижений относятся: предоставление азербайджанскому языку статуса государственного языка, провозглашение политики национализации языковой жизни страны, значительное расширение областей применения национального языка, развитие школьной сети на родном языке, попытки создания высших учебных заведений на национальном языке и реформы азербайджанской письменности, начало реализации планов ликвидации неграмотности среди населения и т.д. Несмотря на неприятие большевиками всего, что имело отношение к бывшему национальному правительству, им после захвата власти в Азербайджане весной 1920 г. все же не удалось перечеркнуть все достижения периода независимости в языковой сфере. Происходившие в последующие десятилетия XX в. процессы функционального развития азербайджанского языка, во многом, являлись развитием и углублением тенденций, заложенных именно в годы существования Азербайджанской Республики в 1918-1920 гг. [Балаев А., 2005, с.70-71, 73].

В конце апреля 1920г. в результате интервенции русских войск была уничтожена независимая Азербайджанская Республика. По своей великодержавной сути национальная политика большевиков ничем не отличалась от политики имперской России и наглядной иллюстрацией тому является политика большевиков в области языкового строительства в Азербайджане в 20-30-х гг.

Перевод азербайджанской письменности с арабского алфавита на латинскую в советский период.

После установления в стране коммунистического режима по инициативе властей был поставлен вопрос о переводе азербайджанской письменности с арабского алфавита на латинскую. При Наркомпросе Азербайджанской ССР 11 ноября 1920 г. впервые была создана Комиссия по реформе азербайджанского алфавита. К работе этой комиссии были привлечены и видные ученые - востоковеды и преподаватели вузов республики. Так, на заседании коллегии Нарком-

проса от 5 января 1921г. профессору Бакинского государственного университета, известному арабисту П.К.Жузе было поручено переработать арабский алфавит [Azərbaycan arxiv, 1980, 2, с. 64]. Но деятельность комиссии оказалась безрезультатной. После этого по инициативе Н.Нариманова газета «Тюркский коммунист» в декабре 1921 г. публикует серию статей под общим заголовком «Влияние алфавита на искажения языка», в которых обосновывается необходимость перехода на латинскую графику. Н.Нариманов, оценивая значение перехода от арабского письма к латинской письменности, отмечал: «Принятие реформы в нашей письменности явится историческим событием не только для Азербайджана, но и для восточных исламских национальностей» [Vəkilov M. 2005, с. 242]. «Политически и культурно арабизация в любом виде имела непреодолимые недостатки; она консервировала замкнутость мусульманских народов СССР от других народов государства и от остального мира. Латинское же письмо, было политически наиболее нейтральным и компромиссным, не вызывавшим в отличие от арабицы и кириллицы отрицательных ассоциаций» [Хансуваров И., 1932, с. 242].

Отказ от арабского алфавита и переход на новую упрощенную латинскую графику, безусловно был важным культурным мероприятием в жизни тюрко-татарских народов, способствовал развитию культуры и просвещения в тюркских республиках СССР, содействовал их сближению и взаимообогащению национальных культур, а также усилению подготовки национальных кадров [Арзуманлы В., Гасиев И., 20008, с. 59].

Также латинский алфавит имел целый ряд преимуществ: международность, общепринятость, большая различимость букв, отсутствие вычурности, возможность обрабатывать буквы в разных графических стилях и т.д. Алфавиты тюркских народов, имевшие общую основу, способствовали сближению тюркских языков. Человек, владеющий таким алфавитом мог свободно читать тексты на любом из этих тюркских языков.

Постепенно режим ускорил реализацию задуманного. Вся мощь государственной

машины, огромные средства были брошены на латинизацию. Массовыми тиражами стали издаваться плакаты, стенные и карманные таблицы нового азербайджанского алфавита. Было начато составление соответствующих пособий для грамотных, изданы буквари, организованы центральные и областные курсы по подготовке учителей к переходу на обучение грамоте по новому алфавиту. В некоторых городах были организованы кружки и ячейки по изучению латинизированного алфавита азербайджанского языка. В 1929 г. школы получили учебники на латинице. Развернулась работа, масштабы которой не имели прецедентов в мире. Языковое строительство поначалу шло в каждой из республик и автономий самостоятельно, на основе местных инициатив. Это вело к разному, дублированию работы и неравномерному ее развитию. Встал вопрос о едином координирующем органе с широкими полномочиями. 11 июля 1922 г. по инициативе председателя АзЦИКа С.Агамалиоглы и при деятельном участии Н.Нариманова в Баку был создан постоянный Комитет нового тюркского алфавита, взявший в свои руки дело проведения латинизации письменности в Азербайджане и проделавший в этой области большую работу. В состав первого Комитета нового тюркского алфавита вошли С.А.Агамалиоглы (председатель), Ф.Агазаде, Х.Мелик-Асланов, А.Пепинов, М.А.Эфендизаде, Г.Шахтахтинский, А.Амиров, А.Тагизаде и Г.Исрафилбеков другие, подготовившие проект нового латинизированного алфавита и представившие его на рассмотрение правительства [Агазаде Ф., Каракашлы Г., 1928, с. 64; 28. Народное образование в Азербайджане в 1920-1927 гг., 1928, с. 110; Vəkilov M., 2005, с. 242; Babayev A., 1996, с.145]. Декретом АзЦИКа «О признании нового тюркского алфавита равноправным со старым арабским алфавитом» от 20 октября 1923 г. новый алфавит был объявлен равноправным с арабским. А по декрету АзЦИКа «О новом тюркском алфавите» от 27 июня 1924 г. новый латинизированный алфавит был признан единственным государственным алфавитом, обязательным к всеобщему употреб-

лению [Мусаева Т.А., 1964 с. 28-29; Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской ССР, ст. 442]. Однако было совершенно очевидно, что общество еще не готово к такому переходу, так как подавляющая часть населения просто не была знакома с новым алфавитом. В связи с этим в марте 1925 г. IV Всеазербайджанский съезд Советов принял решение о введении латинизированного алфавита в школах первой ступени с 1925/26 учебного года. Съезд также обязал все издательства выпускать определенный процент своих изданий на новом алфавите, обеспечив типографии необходимым шрифтом. Для всех государственных служащих съезд предлагал организовать курсы по изучению нового алфавита [Зак Л.М., Исаев М.И., 1966, с. 76]. В пропаганде и распространении нового тюркского алфавита среди общественности республики особенно большую роль сыграли издававшиеся с 20-х годов газета «Yeni yol» («Новый путь»), являвшаяся органом Комитета, первым редактором которой был видный азербайджанский писатель-сатирик Дж.Мамедкулизаде и журнал «Gələcək» («Будущее»). Некоторые другие газеты, выходящие на арабском алфавите - «Yeni fikir» («Новая мысль»), «Коммунист», «Yeni Gəncə» («Новая Гянджа») также печатали на своих страницах на новом алфавите целые полосы [Арзуманлы В., Гассиев И., 2000, с.61]. Распространение нового алфавита в Азербайджане и широкая поддержка этой инициативы другими народами, пользующимися арабским алфавитом, настоятельно диктовали необходимость созыва съезда представителей этих народов для обмена мнениями по данному вопросу [Мусаева Т.А., 1964, с. 30].

На заседаниях тюркологической секции Первого Краеведческого съезда в Баку (1924) и Общества обследования и изучения Азербайджана, после оживленных прений по докладу Наримана Нариманова, была выдвинута резолюция о необходимости созыва тюркологического съезда для обсуждения ряда научных и практических вопросов тюркской культуры. Организация съезда была поручена Центральному Совету Обще-

ства, который 4 декабря 1924 г. выделил организационную комиссию из девяти лиц под председательством С.Агамалиоглы. Организационная комиссия наметила программу съезда и начала переговоры с центром и республиками. «Принимая во внимание необходимость совместного обсуждения с представителями тюрко-татарских трудящихся СССР вопросов, имеющих помимо чисто научного интереса, в первую очередь большое практическое значение, и ввиду особого интереса востоковедов всех стран к тюркологии и исключительного значения этой науки в СССР, комиссия по созыву тюркологического съезда на заседании от 6 августа 1925 г. постановила: во исполнение постановлений Всесоюзной Научной Ассоциации Востоковедения, Первого Азербайджанского краеведческого съезда, и пожелания ряда педагогических и научных конференций и съездов некоторых советских республик и областей: 1) считать настоятельно необходимым созыв тюркологического съезда, 2) принять все необходимые меры к скорейшему его созыву. Ввиду того, что город Баку, своим культурным и географическим положением среди тюрко-татарских республик, является самым удобным местом, считать необходимым съезд созвать в Баку» [Заседание организационной комиссии, л. 14].

Баку в 20-е годы был крупнейшим центром науки и культуры, где работали ученые и специалисты, происходившие из других тюркоязычных республик и областей СССР. В этом смысле проведение в Баку, уже превратившийся в центр мировой тюркологии, тюркологического съезда, положившего конец проводившимся в течение долгих лет в тюркском мире спорам и обсуждениям, можно считать закономерным фактом.

15 сентября 1925 г. во время пребывания председателя ЦИКа Азербайджана С.Агамалиоглы в Москве было созвано под его председательством совещание, на котором было принято следующее постановление: «Установить, что съезд созывается Научной ассоциацией востоковедения СССР и «Общества обследования и изучения Азербайджана», а также организационная

комиссия была доведена в Москве до 18 членов - представителей тюркских республик. Активное участие, наряду с местными комитетами содействия (в Баку, Казани, Самарканде, Симферополе и др. городах), принимала Всесоюзная академия наук 3-4 января 1926 г. накануне съезда в Баку [Личный архив Фархада Агазаде, л. 1-2].

На заседании организационной комиссии 25 февраля 1926 г. было принято и постановление о создании тюркологического центра в СССР. 26 февраля 1926 г. в Москву была послана телеграмма: «ЦК ВКП Сталину. На заседании комиссии по руководству тюркологическим съездом была предложена следующая формула по вопросу о будущих центрах: съезд считает желательным создание в республиках научных центров по вопросам тюркологии и в видах координации работ отдельных республиканских центров, создание центра во всесоюзном масштабе. Сообщая Вам эту формулу, просим Ваших указаний. Караев». Затем был получен ответ: «Не возражая против создания съездом республиканских центров, категорически возражаем против создания съездом союзного центра» [Заседание организационной комиссии, л. 88, 89, 93]. Таким образом, существовала достаточно четкая и целенаправленная политика, соответствовавшая господствующему общественному сознанию тех лет. В соответствии с постановлением правительства Наркомпрос республики, алфавитная комиссия «Общества обследования и изучения Азербайджана» (С.А.Агамалиоглы, Р.Ахундов, Р.Джабиев, проф. Б.Чобанзаде, проф. Н.И.Ашмарин, В.Хулуфлу и др.), вузы и общественные организации провели большую подготовительную, организационную работу [Керимова Т.С., 2005, с. 64].

Первый Всесоюзный Тюркологический Съезд

26 февраля 1926 года в 7 часов вечера во Дворце Тюркской культуры в торжественной обстановке был открыт I Всесоюзный тюркологический съезд, явившийся важным событием в культурной жизни тюркских народов. С приветственной речью выступил

председатель АзЦИКа и ЗакЦИКа С.Агамалиоглы, отметивший, что «первый в мире научный тюркологический съезд открывается на азербайджанской земле. Впервые здесь представители тюрко-татарских народов имеют возможность встретиться на братском курултае на котором будут рассмотрены и разрешены их наболевшие мирные, культурные вопросы, выдвинутые жизнью. В этом великом деле съезд, несомненно, принесет свою лепту» [Первый Всесоюзный тюркологический съезд, 1926, с. 5].

На съезд приехали 131 делегат-учёный из всех союзных тюркоязычных республик, областей страны, а также 30 зарубежных учёных. Большинство делегатов составляли представители России, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Якутии, Татарыстана, Башкирии, Дагестана, Киргизстана, Туркмении, Крыма, Северного Кавказа и других республик. Кроме них собралось около 600 делегатов научной общественности республик и областей бывшего СССР. На съезд были приглашены все лучшие востоковеды и тюркологи Ленинграда, Москвы, Киева, Казани и других городов: Бартольд, Павлович, Ольденбург, Самойлович, Марр, Пекарский, Поливанов, Яковлев, Гордлевский, Ашмарин, Крымский, Бороздин, Поппе и др. [Багиров, Г., Чобанзаде Б., 1936, с.190; Научная работа Общества исследования, л. 2, 3].

Хотя тюркологический съезд и назывался всесоюзным, по числу делегатов и проблемам, стоящим перед учеными, он, по существу, должен был называться международным. На нем помимо русских востоковедов были представлены крупнейшие ученые стран Ближнего и Среднего Востока и Западной Европы, среди которых были: Мехмет Фуад Кепрюлюзаде, Алибек Гусейнзаде, Сами Руфет, Неджиб Асим, Фуад Райф, Бурсали Мамед Таир бек, Ферид Хуршуд (Турция), Теодор Менцель, Мут Гартман, Гизе, Пауль Витек, Вальтер Радебольд, В.Банг, Г.Якоб, Г.Штумме (Германия), Юлиус Мейсарош, Игнатий Конуш, Юлия Немет, Б.Мункачи, М.Гортен (Венгрия), Меджид Солтанэ, Ибрагим Шабистари (Иран), Ж.Дени (Франция), Л.Бонелли

(Италия), Сэтэлэ (Финляндия), Свен Гедин (Швеция) [Керимова-Коджаева Т.С., 2023, с. 104; Керимова Т.С., 2005, с. 66]. В Президиум съезда были избраны: С.Агамалиоглы, Р.Ахундов, В.В.Бартольд, А.Крымский, Г.Джабиев, М.Ф.Кепрюлюзаде, Дж.Коркмасов, С.Ф.Ольденбург, М.П.Павлович, Б.Чобанзаде, Т.Менцель, А.Б.Байтурсун, И.Н.Бороздин, А.Н.Самойлович и др. (всего 22 чел.). От имени азербайджанской делегации и других республик были выдвинуты в качестве почетных членов президиума: Алибек Гусейнзаде, Банг, Мустафа Кулиев, Марр, Луначарский, Томсен [Заседание организационной комиссии, л. 13; Керимова Т.С., 2005, с. 66]. В работе съезда принимали участие и известные ученые-тюркологи - председатель Турецкого лингвистического общества Мустафа Качалин, президент Международной тюркской академии профессор Дархан Кыдырали, заведующий кафедрой турецкого языка и литературы филологического факультета Университета Хаджеттепе Шюкрю Халук Акалын и др. известные ученые. Среди делегатов были и женщины - Айна Султанова и Марьям Байрамалибекова (имя последней не попало в список делегатов).

О значимости съезда говорит список учреждений, проводивших его по Союзу: Академия наук СССР, Ассоциация востоковедения, Московский институт востоковедения им. Н.Нариманова, Ленинский институт восточных языков, Казанский, Ташкентский, Бакинский, Ленинградский, Крымский университеты и др. [Керимова Т.С., 2005, с. 66-67].

После избрания президиума и секретариата в ряде приветствий: председателя ЦИК СССР и председатель СНК Азербайджанской ССР Г.Мусабекова, председателя Всесоюзной Научной Ассоциации при ЦИКе СССР М.П.Павловича, зам. пред. СНК ЗСФСР М.Д.Гусейнова, члена коллегии Наркомпроса РСФСР И.А.Наговицина были подчеркнуты основные задачи съезда. От имени азербайджанского учительства выступил Т.Байрамалибеков. Зачитаны были сотни приветственных телеграмм от научных и общественных организаций и

правительств со всех концов страны, а также из-за границы. Среди массы приветственных телеграмм, присланных съезду, особенно горячий отклик делегатов съезда вызвало телеграфное приветствие Чичерина, в котором говорилось, что «работа съезда будет иметь величайшее историческое значение для культурной жизни тюркских народов» [Первый Всесоюзный тюркологический съезд, 1926, с. 5-17]. Было проведено 17 заседаний, где было заслушано 37 официальных докладов видных зарубежных и советских ученых-востоковедов. Из них 7 были посвящены проблеме алфавита, 7 - языкам тюркских народов, 6 - орфографии, 5 - истории и этнографии, 5 - вопросам терминологии литературного языка, 3 - методологии тюркских языков, 2 - литературе тюркских народов.

Съезд, продолжавшийся в течение девяти дней, в ряде докладов охватил различные проблемы истории, этнографии, антропологии, археологии, изобразительного искусства, краеведения, культуры, фольклора, фонетики тюркских языков, лексикологии, фразеологии, ономастики, морфологии, синтаксису, диалектологии, истории языка, родственных связей тюркских языков между собой и с монгольскими, тунгусскими, финноугорскими и другим языками.

В числе актуальных проблем, по которым выступали с докладами участники съезда, были: «О современном состоянии и ближайших задачах изучения истории тюркских народов» (В.В.Бартольд), «Методы краеведческой работы среди тюркских народов» (С.Ольденбург), «Современное положение и ближайшие задачи изучения тюркских языков» (А.Самойлович), «Ближайшие задачи этнографического изучения кавказских тюрков» (Г.Ф.Чурсин), «Кое-что о прошлом тюркологии и ее настоящем состоянии» (Н.Н.Ашмарин), «О системе научной терминологии в тюркских языках» (Х.Зейналлы), «Об отношении турецких языков к яфетическим языкам» (А.Н.Генко), «О близком родстве тюркских наречий» (Б.Чобанзаде), «Правописание в тюркском языке» (Ф.Агазаде), «Об орфографии» и «Основы построения алфавита с техниче-

ской точки зрения» (Л.И.Жирков), «О системах алфавитов тюркских народов» (Дж.Мамедзаде), «Об изобразительном искусстве тюркских народов» (А.А.Миллер), «Об орфографии» (А.Б.Байтурсун), «Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов» (Г.Губайдуллин), «Развитие литературного языка у тюркских народов» (Ф.М.Кепрюлюзаде) и др. [Керимова Т.С., 2005, с. 67-68]. Чрезвычайно интересными были и остальные доклады, подведшие итоги проделанной до сих пор научной работы в области тюркологии в СССР и за границей и поставившие очередные задачи тюркологии [Народное образование в Азербайджане в 1920-1927 гг., 1928, с. 119].

На съезде имели место резкие столкновения мнений по обсуждению принципиальных вопросов, касающихся путей культурного развития тюркских народов. Центральным местом порядка дня, вызвавшим наиболее ожесточенные споры, был вопрос об алфавите и орфографии, на котором и сосредоточилось внимание делегатов. На съезде были представлены две точки зрения: за алфавит на латинской основе и унифицированный арабский. Подавляющим большинством голосов (101 против 7, при 9 воздержавшихся - иностранцы и академики) восторжествовало предложение латинистов. Ленинградские специалисты так же, как и иностранные ученые, считая, что вопрос об алфавите не есть вопрос научный, а вопрос национальный, не сочли себя в праве участвовать в голосовании и воздержались, хотя и они в большей своей части вполне сочувствовали принятой формуле, которая к тому же с большой осторожностью предусматривала право каждой народности вырабатывать вопрос о способах и времени принятия латинского алфавита.

Доклады сопровождались демонстрацией таблиц, графически изображавших все важнейшие изменения и применения алфавитов. Обществом была также организована специальная выставка и издан «Путеводитель по алфавитной выставке», составленный Е.А.Пахомовым. Выставка, как говорилось в «Путеводителе», преследовала цель «дать общую сводку» в возможно наглядной

форме всех алфавитных систем, которыми пользовались и пользуются тюркские народности, а также проекты предлагаемых реформ этих алфавитов. Выставка вызвала общий интерес и усердно посещалась [Ольденбург С.Ф., 1926, с.14].

На съезд было привезено много образцов произведений печати республик с тюркским населением и принесено в дар съезду. Точно так же в дар съезду были принесены Академией наук СССР, два фотографических альбома: один - древностей Восточного Туркестана, результат академических экспедиций, и другой - тюркского шаманства, по материалам музея антропологии и этнографии Академии наук. Русский музей принес в дар съезду фотографический альбом с этнографическим материалом тюркских народностей по данным Русского музея. На съезде демонстрировалась большая этнографическая карта расселения тюркских народов и племен, по предварительным данным комиссии по изучению племенного состава населения при Академии наук и тюркологического семинария при Институте живых восточных языков. Календарные сведения о ходе работ съезда печатались в газетах всего Союза. Громадный интерес к вопросу об алфавите отразился и в четырех «Бюллетенях съезда», где были напечатаны статьи проф. Меликасланова «Реформа тюркского алфавита с точки зрения техники», Хамид Муштари «Тезисы по письменности среди тюрко-татар», проф. Л.И.Жиркова «Тезисы к вопросу о реформе турецких алфавитов», Касти Тынстанов «О переходе к новому алфавиту» и др. [Ольденбург С.Ф., 1926, с. 14, 15].

Тюркологический съезд вызвал большой интерес в СССР, во Франции, Германии, Турции и в других странах. Немецкий журнал "Der Islam" посвятил этому событию большой материал, отмечая, что съезд является «невиданным событием в мировой истории». Этому съезду был посвящен тюркологический семинар в Институте живых восточных языков в Ленинграде.

Наряду с решением съезда о переводе письменности с арабского на латинскую графику и разработкой ряда важных языко-

вых и историко-этнографических проблем, для тюркских народов этот форум также определил перспективы культурного развития тюркоязычных народов бывшего СССР. На съезде была предпринята удачная попытка представить научную тюркологию как единое, системное учение, свод вековых знаний по тюркологии, как ценный вклад Азербайджана в мировую тюркологию. Фактически сведения Первого тюркологического съезда можно представить как далеко идущую большую программу научного исследования многовековых традиций тюркологии и перспективы тюркологии на тот период.

Этому способствовали общие исторические судьбы, единый этногенез, схожая национально-духовная культура, схожий жизненный уклад, религиозные верования, каждодневный быт, традиции, обычаи, обряды, культура питания многих тюркских народов степей Евразии. Ещё больше объединяющим фактором тюркского мира было типологическое сходство тюркских языков. Именно исходя из таких факторов Первый всесоюзный тюркологический съезд следует рассматривать как очень большое научно-практическое событие в истории развития культурных ценностей тюркского мира. Этот съезд был и остается первым научным форумом, предпринявшим попытки указать пути решения актуальных проблем научной тюркологии - языкознания, орфографии, литературы, фольклора, этнографии, терминологии, методики перехода к латинскому алфавиту. Съезд также сыграл исключительную роль в определении теоретических основ, практического потенциала и перспектив культурной интеграции, просветительства в масштабе тюркского мира [Яковлев Н.Ф., 1925, с. 3-4].

Значение съезда

В целом историко-политическое значение Первого всесоюзного тюркологического съезда, не случайно проходившего в Баку, заключается в том, что именно на этом съезде фактически на фоне всеобщей социализации, на фоне объединения пролетариев всех стран была обсуждена и предпринята

удачная попытка выработать единую концепцию письменности тюркоязычных народов, республик на основе латинской письменности и алфавита не только по всему Советскому Союзу, но и по всему миру. Исходя из таких задач и целей, были очень жаркие, эмоциональные выступления и дискуссии среди выступивших как учёных, так и специально приглашённых представителей тюркских народов на съезде. Материалы съезда и стенографический отчёт свидетельствуют, что представители тюркских народов бывшей Российской империи и молодых советских тюркоязычных республик: башкиры, казахи, кыргызы, карачаевцы, татары, туркмены, узбеки, чуваша, хакасы, якуты и другие хотели быть услышанными, отстаивать своё языковое право, национальную письменность, поскольку до этого они были лишены собственной государственности, национальной письменности. Решением съезда и поддержкой официальных властей партии большевиков была предпринята попытка перехода тюркских народов на латинскую графику, тем самым сблизиться с европейской культурой, европейской письменностью. с введением латинской письменности официальные власти предприняли попытку отдалить тюркские народы от исламской культуры, от арабской письменности и сокровищниц исламской литературы, языкознания, тем самым избежать огромного влияния мусульманской культуры, арабской письменности на тюркоязычные народы. В документах об этом прямо и открыто не говорится, но красной нитью проходит эта идея. Таким образом, Первый всесоюзный тюркологический съезд, проходивший в Баку, не случайно именуется Первым. Ибо все его участники искренне надеялись, что это - начало большой кропотливой работы для будущего всех тюркских народов Союза ССР. К сожалению, большинство делегатов памятного съезда теми же официальными властями, которые дали добро для проведения Первого всесоюзного тюркологического съезда, впоследствии обвинили их в буржуазном национализме и во всех других грехах [Абытов Б.К., 2023, s. 17].

Съезд принял резолюцию, в которой говорилось: «Констатируя преимущество и техническое превосходство нового тюркского (латинского) алфавита над арабским и реформированным арабским алфавитом, а также огромное культурно-историческое и прогрессивное значение нового алфавита сравнительно с арабским, съезд считает введение нового алфавита и метод его проведения в отдельных тюрко-татарских республиках и областях делом каждой республики и каждого народа... Съезд рекомендует всем тюрко-татарским народам изучить опыт и метод Азербайджана и других областей и республик СССР для возможного проведения этого у себя». 6 марта 1926 г. Первый Всесоюзный тюркологический съезд был объявлен закрытым.

Реализация постановлений съезда была возложена, в первую очередь, на Общество обследования и изучения Азербайджана, руководители и работники которого вынесли на своих плечах главную тяжесть организационной работы. Вся работа съезда была подробно отражена в его стенографическом отчете, служившим и поныне ценнейшим источником по изучению истории латинизации алфавита тюркоязычных народов бывшего СССР. Второй съезд было предложено созвать в 1928 году в Самарканде.

Первый тюркологический съезд, создав единый алфавит, сыграл большую роль в духовном объединении тюркских народов.

Стенографический отчёт Первого Всесоюзного тюркологического съезда - это уникальный, имеющий огромное научно-практическое значение материал, весьма важный источник по советской тюркологии, бесценная кладёз интеллектуального наследия сразу нескольких тюркоязычных стран, выдающихся ученых, элиты тюркологии Европы и Азии, которые собрались весной 1926 года по инициативе ряда учёных и государственных деятелей Азербайджана в городе Баку. Материалы съезда важны не только для историков, но и для филологов и гуманитариев, поскольку главной целью форума было внедрение латинизированного алфавита и письменности в культурную

жизнь тюркских народов как в СССР, так и за его пределами. В этом процессе Азербайджан закономерно стал пионером в латинизации письменности тюркских народов СССР, и именно его опыт лег в основу дальнейшего развития системы.

Азербайджанский Комитет Нового Тюркского Алфавита

В республике сразу же после тюркологического съезда развернулась активная деятельность «латинистов». Вслед за съездом, 7 марта 1926 г. в Баку совместно с представителями восточных республик Союза, состоялось совещание Азербайджанского комитета нового тюркского алфавита по вопросу практического введения латиницы. Совещание постановило перейти на новый унифицированный алфавит во всех восточных республиках и областях страны, с признанием Азербайджанского комитета нового тюркского алфавита руководящим центром и с переименованием его во Всесоюзный Центральный комитет нового тюркского алфавита.

1 марта 1927 г. решением ЦИК СССР в Баку был создан Всесоюзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦКНТА); во главе его встал председатель ЦИК Азербайджана, коммунист Самедага Агамали-оглы. В состав комитета входили известные ученые, востоковеды и языковеды - Н.Ф.Яковлев, Б.В.Чобанзаде, Е.Д.Поливанов, Л.И.Жирков, Д.В.Бубрих, Н.Н.Поппе, Н.К.Дмитриев, А.М.Сухотин, К.К.Юдахин и др. Столица Азербайджана - город Баку был признан печатным центром для всех тюрко-татарских республик СССР по изданию книг, брошюр и газет на новом тюркском алфавите.

Поначалу ВЦКНТА был создан для разработки единого тюркского алфавита, но скоро его деятельность вышла за пределы тюркских языков, и комитет стал центром работ по языковому строительству в стране.

Для развертывания работы по введению нового латинизированного алфавита в 1926 г. были созданы филиалы ВЦК нового тюркского алфавита в тюркоязычных республиках и областях: в Узбекистане и Туркмении, Башкирии и Каракалпакии, в Крыму,

в Дагестане и Карачаеве и в других регионах. Они работали в тесном союзе с Азербайджаном. Азербайджанский комитет нового алфавита направлял своих представителей в республики Средней Азии и Северного Кавказа для организации там обществ, курсов и проведения других мероприятий по введению нового латинизированного алфавита. Немаловажное значение в осуществлении перевода тюркоязычной письменности арабского алфавита на латинскую графику в среднеазиатских и других тюркских регионах имели посланные 20-е годах АзЦИКом в Среднюю Азию, в Крым, Казань, Башкирию, Северный Кавказ и другие районы С.Агамалиоглы и редактора сатирического журнала «Молла Насреддин» Дж.Мамедкулизаде, а также известных азербайджанских ученых В.Хулуфлу, Б.Чобанзаде, преподавателя рабфака при Азгосударственном университете С.Ходжаева, П.Джафарова и других с соответствующими материалами [Арзуманлы В., Гассиев И., 2000, с. 61 - 62].

Только после проведения значительной предварительной работы - подготовки квалифицированных кадров, создания на местах широкой сети курсов по ликвидации неграмотности на новом алфавите, издания массовыми тиражами печатной продукции на латинской графике, 22 июля 1928 г. ЦИК и СНК Азербайджанской ССР приняли совместное постановление об «Обязательном и окончательном введении нового тюркского алфавита в Азербайджане» [Культура и письменность Востока, 1928, с. 7]. Постановлением АзЦИКа от 29 декабря 1928 г. этот день - день перехода всей республики на новый алфавит был объявлен исторической датой - «днем культурной революции» в Азербайджане. С 1 января 1929 г. Азербайджан перешёл на новый латинизированный алфавит [Собрание узаконений и распоряжений, 1929, ст. 24].

В 1929 г. был создан Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА) при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР. В 1930г. после смерти С.А.Агамалиоглы комитет был переведен в Москву. До 1937 г. в нем была сосредоточена деятельность по созданию алфавитов и

литературных языков для большинства народов СССР [Алпатов В.М., 2000, с. 48]. Благодаря усилиям и опыту Азербайджана на новый латинизированный алфавит перешли представители тюркоязычных народов Средней Азии и Северного Кавказа. Курировавший языковое строительство сопредседатель ЦИК СССР Г. Мусабеков писая в 1936 г. о том, что «алфавиты, созданные в СССР, используют 68 народов общей численностью более 25 млн. человек» [Мусабеков Г. Победы нового алфавита, 1936, с. 2]. Эти цифры, безусловно, впечатляют. Поначалу латинизация шла добровольно, но к концу 20-х гг., а еще больше в начале 30-х началась борьба за досрочную латинизацию, и в изданиях ВЦКНА печатались рапорты об успехах на этом фронте. Все это соответствовало нормам тех лет. Свидетельством тому является телеграмму тогдашнего первого секретаря ЦК КП Азербайджана С.М.Кирова, направленная 6 сентября 1922 г. в Москву в ЦК РКП (б). В ней, в частности, отмечалось, что в проведении реформы алфавита «без помощи Москвы не обойтись», поскольку для этих целей требуется до 200 миллиардов рублей азербайджанских бонов. Центр достаточно оперативно решил этот вопрос, и уже 28 сентября 1922 г. было принято постановление ЦК РКП (б) о «поддержке начинаний Азербайджанского ЦИКа по введению латинского шрифта для мусульманской письменности, предложив Президиуму ВЦИКа оказать Азербайджанскому ЦИКу необходимую поддержку» [Балаев А., 2005, с. 78].

1928-1929 гг. латинизация у мусульманских народов окончательно победила, а любой вариант арабского письма стал считаться «реакционным», его сторонники «классовыми врагами». Администрирование сопровождалось и репрессивными мерами вплоть до арестов противников латинизации. И все же нельзя причины победы латинизации сводить к жестокой политике и репрессиям.

Латинизация соответствовала преобладающему тогда общественному сознанию, господствовавшей идеологии интернационализма. Латинский алфавит ассоциировал

ся с новой культурой, предполагавшей, в частности, ликвидацию неграмотности и всеобщее распространение элементарного образования. В научной литературе не раз отмечалось, что именно в период латинизации в стране происходил наиболее быстрый рост грамотности населения. Дело, безусловно, здесь не в особых лингвистических достоинствах латинских алфавитов, а в их распространении как части политики, активно направленной на удовлетворение потребности идентичности для большого числа народов. Ликвидация неграмотности, рост образования, создание новых алфавитов и литературных языков для десятков народов – все это впечатляло. Даже самые крайние противники советского строя не могут не признать эти достижения [Алпатов В.М., 2000, с. 70].

К концу 20-х гг. казалось, что латинизация станет всеобщей. Разрабатывали латинские алфавиты не только для идиша, но и для русского языка, где руководителем работ выступил проф. Н.Ф.Яковлев. Однако латинизация этого языка пошла не дальше стадии проекта.

Реформа азербайджанской письменности способствовала еще более широкому размаху языкового строительства внутри республики. Начиная с конца 20-х гг. в него были вовлечены малочисленные национальные меньшинства Азербайджана, ранее бесписьменные – лезгины, аварцы, цахуры, талыши, таты, курды. На основе латинской графики для этих национальностей были созданы письменности. 27 июня 1928 года, на объединенном заседании научного совета ВЦК НТА и тюркологической секции Общества обследования и изучения Азербайджана были одобрены проекты алфавитов для лезгин, аварцев, даргинцев, лаков. Представители Дагестанского Комитета Нового алфавита А.Шамхалов и Г.Гаджибеков, при ближайшем участии московских ученых, профессоров Яковлева и Жиркова составили эти новые алфавиты [Новый алфавит для народностей Дагестана, 1928, с.176]. В том же году профессором Б.В.Миллером был создан алфавит для талышей. 25 февраля 1929 г. на совместном заседании научно-

го совета ВЦК НТА и тюркологической секции Общества обследования и изучения Азербайджана был принят проект нового курдского алфавита, разработанный И.Марогуловым [Балаев А., 1990, с. 214-216; Новый курдский алфавит, 1929, с. 194].

17-19 января 1927 г. в Баку состоялось заседание татской комиссии Общества обследования и изучения Азербайджана, на которой обсуждались проблема замены еврейского алфавита латинским. Была создана комиссия для разработки алфавита в составе: проф. Ашмарина, Авадьяева, Шальмиева, Акимова, Рувимова, Соломонова, Лазарева, Ильканаева и др. [Протокол заседания Татской комиссии, 1926, л. 25]. Сообщения и статьи на татском языке с использованием латинского шрифта стали публиковаться в чеченской газете «Сирло». 25 апреля 1925 г. в Баку было проведено заседание, на котором «по просьбе горских евреев Северного Кавказа и Азербайджана» обсуждалась замена татского алфавита латинским. В этом заседании приняли участие деятели культуры и учителя из Баку, Варташена, Кубы, Дербента, Махачкалы, Грозного, Нальчика и других мест. Были составлены два варианта латинского алфавита. Первый из них был разработан Худайнатовым, а второй был плодом совместной работы профессора Б.Миллера и Я.Бирарова, отличающие друг от друга несущественными деталями. С апреля 1930 г. татский алфавит получил право на жизнь [Новый горско-еврейский (татский) алфавит, 1929, с. 176; Горские евреи, 1999, с. 368; Агарунов М.Я., 1997, с. 144]. В 1934 г. народность цахуры также получила алфавит, разработанный проф. А.Н. Генко на основе латинской графики [Генко А.Н., 1934]. Эти новые алфавиты сыграли определенную положительную роль, ускорив ликвидацию неграмотности и культурное развитие малочисленных национальных меньшинств Азербайджана.

Среди мусульманских народов СССР латинизация выполняла ряд дополнительных задач. Заменялась их письменность на арабской основе, которой пользовались главным образом в религиозных целях. По мере латинизации происходили отрыв

населения от влияния арабской литературы, внедрение на основе новой письменности идей советской власти, а также сближение мусульманских народов с другими народами СССР. Принятые в конце 20-х гг. XX в. латинские алфавиты тюркских народов СССР были максимально идентифицированы с таким расчетом, чтобы сделать доступным взаимное пользование литературой, и вообще, способствовать сближению их языков и литератур. Подобная перспектива вызывала серьезную тревогу у вождей коммунистического режима, которая еще более усилилась после принятия Турцией латинского алфавита в 1928 г. За турецким опытом в те годы в стране пристально следили, апелляции к нему часты в изданиях ВЦКНА и в периодической печати, выходящей в Баку. Само название «тюрк» вызывало категорическое неприятие у советских вождей, которые стремились преградить путь межэтническим консолидационным тенденциям, оградить тюркоязычные народы от возрастающего этнополитического и социокультурного влияния Турции, сбить с толку сами народы, искусственно раздувая различия между ними и эффективно закрепляя эти различия с помощью национальной государственности, возведения барьеров между тюркоязычными народами и т.п. [Балаев А., 2005, с. 86, 90].

Репрессии делегатов съезда

При переходе от 20-х к 30-м гг. сменился не только сам курс языковой политики, сколько методы его проведения. Резко возросла централизация языковой политики (перевод ВЦКНА из Баку в Москву – характерный пример), от участия в нем были отстранены «попутчики» в лице национально ориентированной интеллигенции, принятие решений целиком находилось в руках партийно-государственного руководства [Алпатов В.М., 2000, с.73]. В 1937 г. ВЦКНА был распущен, его административные руководители - Г.Мусабеков, С.Диманштейн, Г.Коркмасов и др. погибли. Больше в СССР никогда не было органа, специально занимавшегося языковой политикой. Новые алфавиты создавались на местах.

После съезда, особенно в 30-е годы, многие его участники - ученые и государственные деятели - были обвинены в буржуазном национализме, пантюркизме, панисламизме, членстве в запрещенных политических партиях, идеологической «подрывной» работе, в связях с троцкистами, бухаринцами, буржуазными националистами, «двурушниками», с бывшими феодалами, капиталистами, помещиками, искажениях истории народов и во многом другом. С такими характеристиками выжить в годы «красного террора» и массовых репрессий было практически невозможно. Многим ученым, проходившим по «Делу ученых» (дело № 12493) в 1937 г. вменялось в вину участие в работе тюркологического съезда, научные командировки и поездки на конференции в тюркоязычные республики СССР, исследования в области истории, этнографии, языка и литературы тюркских народов, чтение тюркологических курсов в вузах и т.д. Любая тематика работ, связанная с историей тюркских народов или ислама, трактовалась в таком же духе. Это были такие деятели, которые внесли весомый вклад в развитие тюркологии в целом.

В Архиве Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики сохранилась записка секретаря ЦК КП(б) Азербайджана М.Д.Багирова на имя зам.наркомвнутренних дел Герасимова, в которой говорится: «Многое, что вскрывается сегодня нами и подтверждается многочисленными показаниями разоблаченных врагов, в особенности показаниями Чобанзаде, Губайдуллина и других, берет свое начало еще с того времени (I тюркологического съезда - Т.К.). Поэтому прошу при дальнейших допросах для выяснения полной картины и истории контрреволюционной пантюркистской, панисламистской работы в Азербайджане, обратить особое внимание на следующие факты: Наркомпрос принимает в свои вузы и школы и даже выписывает из заграницы иностранных, турецких преподавателей и ученых. Под видом этих преподавателей к нам едут турецкие шпионы, развивающие здесь свою деятельность, так например:

Исмаил Хикмет, Абдул Джафар Эфенди, Мустафа Исмаил Тефик, Акиф Бей, Халид Сеид. В Баку насчитывается до 25 человек турок учителей. К этой группе примыкает проф. Чобан-заде, личность, достаточно освещенная в ряде предыдущих записок по тюркологическому съезду. Связан с Кеprюлюзаде и Мессарошем и если к этому прибавить еще местных педагогов мусаватистов, то получится яркая картина источника националистического, антисоветского влияния не только на учащуюся молодежь, но и на руководящие круги наших культурных учреждений, в частности Наркомпрос. Это довольно ярко выразилось на всей подготовительной работе Оргкомиссии по созыву в Баку Тюркологического съезда, особенно при составлении списков персонально приглашенных лиц, в которые вошли за редким исключением почти все видные национал-шовинисты тюрко-татарских народностей СССР и заграницы – Кеprюлюзаде, Алибек Гусейнзаде, Мессарош и др. Ко всему этому нужно еще добавить, что Общество обследования и изучения Азербайджана в составе активистов имело исключительно лиц вышеперечисленных и примыкающих к ним местных национал-шовинистов под общим руководством Чобанзаде. При таких условиях создается благоприятная обстановка для полного захвата культурной жизни Азербайджана националистическим, пантюркистским движением. Необходимо немедленно, тщательно изучить это вопрос и пересмотреть всю нашу политику» [Письмо председателя ЗакЧК М.Багирова, л. 1-8].

Погибли почти полностью представители сформировавшейся до революции национальной интеллигенции, поначалу принявшие новый строй и сотрудничавшие с властью (как беспартийные, так и коммунисты). Поредели и кадры подготовленных уже в советское время специалистов. Были репрессированы почти все делегаты тюркологического съезда. Многие потери были невосполнимы [Алпатов В.М., 2000, с. 88]. В Азербайджане были репрессированы известные ученые-языковеды и филологи: Б.В.Чобанзаде, Х.С.Ходжаев, А.М.Тагизаде,

А.Р.Зифельдт, И.М.Гасанов, Г.К.Багиров, Х.Б.Зейналлы, К.Алекперли, А.Назим, С.Мумтаз, Т.Шахбази, В.Хулуфлу, Г.С.Губайдуллин, Дж.Мамедзаде и др.

Были репрессированы и некоторые известные русские тюркологи, участники этого съезда. Многие, включая Анатолия Генко, Михаила Гаврилова, Илью Бороздина, Александра Самойловича, Евгения Поливанова были арестованы и осуждены неоднократно [Керимова Т.С., 2005, с. 211, 220].

В следственном деле крупного ученого лингвиста Б.Чобанзаде отмечено: «Тюркологический съезд 1926 г. превратился в конспиративное совещание, где они договаривались о блоке с представителями контрреволюционных и националистических формирований других республик» [Архивно-следственное дело Рухуллы Ахундова, л. 412].

Поездки ученых из Баку в Среднюю Азию с научными целями якобы «были направлены к тому, чтобы установить связь с действующими контрреволюционными националистическими организациями, выяснить их реальные возможности и получить представление об их кадрах» [Архивно-следственное дело Рухуллы Ахундова, л. 414].

Переход на кириллицу

Шла ускоренная смена алфавитов, коснувшаяся лишь латинских письменностей (грузинский, армянский и идиш остались при своих письменностях). Переход на кириллицу проходил еще более форсированными темпами, чем введение латиницы. Шло активное внедрение русского языка во все сферы языковой жизни. ЦК ВКП (б) и СНК СССР 13 марта 1938 г. приняли специальное постановление об его обязательном изучении в нерусских школах [Алпатов В.М., 2000, с. 93]. В мае 1940 г. на совещании интеллигенции, созванном по инициативе Азербайджанского филиала АН СССР и Правления Союза советских писателей республики, был обсужден вопрос о переводе азербайджанского алфавита на русскую графику. Был принят проект, который решено было вынести на всенародное обсуждение. После широкого обсуждения этого вопроса трудящимися республики вторая сессия Верховного Совета Азербай-

джанской ССР приняла решение с 1 января 1940 г. начать работу по переходу на новый алфавит [Исмаилова Г. Развитие азербайджанской письменности, 1964, с. 87-88].

Об успешном завершении перевода языков народов СССР на кириллицу было официально объявлено в июне 1941г., перед самым началом войны. Сейчас часто перевод алфавитов с латиницы на кириллицу воспринимается крайне негативно как принудительная русификация. Русификация проявилась не только в письменностях, но и в установлении норм литературных языков. Безусловно, введение кириллицы было чисто политическим мероприятием, хотя в его пользу приводились и лингвистические аргументы. Это был волевой акт, не претендовавший даже на видимость серьезной научной аргументации, тормозящий процесс национального самосознания близкородственных тюркоязычных народов, постепенного разобщения и отдаления их друг от друга. Перевод письменностей на кириллицу в начале 40-х гг. оценивался как явление если и не желательное, то естественное: обстановка в стране требовала всеобщего изучения русского языка как единственного, а введение кириллицы облегчало такое изучение [Алпатов В.М., 2000, с. 90].

Надо отметить, что двухкратные реформы алфавитов в течение жизни одного и того же поколения каждый раз перечеркивали огромные завоевания культуры народа, практически обрекая на безграмотность миллионы тюркоязычного населения Южного Кавказа, Средней Азии, Поволжья, научившегося уже при советской власти читать и писать. При серьезных изменениях в области письменности массе людей приходится тратить силы и время на переучивание. Недаром на последнем пленуме ВЦКНА в феврале 1937 г. отмечали: «Надо помнить, что когда меняется алфавит, огромное количество населения на определенное время становится неграмотным» [Революция и национальности, 1937, с. 66].

В 20-40-е годы негативное влияние на языкознание оказал и «марризм». Пока государство поддерживало его, борьба с ним стоила многим ученым карьеры. Но стоило

Сталину изменить свое мнение, по сути, повторив те выводы, к которым уже давно пришли многие лингвисты, марризм был отвергнут. То, что не смогли сделать ученые, было исполнено административной машиной. Начался новый этап в истории языкознания, причем его реализация вышла далеко за рамки научных кабинетов. Одним из пагубных последствий господства «нового учения» Н.Я.Марра, как уже позже отмечалось исследователями, явилось резкое ослабление, а иногда и полное прекращение конкретно-исторических исследований в области тюркских языков. А.Н.Кононов, опираясь на успешный опыт издания серии «Тюркологических сборников», выступил с инициативой создания периодического печатного органа тюркологов. Ему удалось добиться учреждения нового, первого в нашей стране всесоюзного отраслевого журнала - «Советская тюркология» (1970 г.; 6 номеров в год). Его издавали в Баку, первым главным редактором стал действительный член АН Азербайджанской ССР М.Ш.Ширалиев.

Переход на латиницу в период независимости

Только обретение национальной независимости в конце прошлого века осветило пути духовного возрождения тюркских народов, вновь актуализировало в числе важных проблем применение общетюркского алфавита на основе латинской графики. В новых исторических условиях вновь актуален вопрос о переходе на латинский алфавит. Такому переходу способствует желание новой элиты самостоятельно, без посредства Москвы выходить на мировую арену. Отказ от кириллицы стимулируется политическими причинами: стремлением части национальной элиты отказаться от традиций советского времени, сменить политическую и культурную ориентацию. Латинизация пока, однако, проводится не везде одинаково. Снова, как и в 20-е годы, впереди оказался Азербайджан. Открылись новые перспективы для присоединения азербайджанского народа к общей письменной системе народов мира и обусловили необходимость восстановления алфавита на латинской графике [Алпатов В.М., 2000, с.191].

25 декабря 1991г. азербайджанский парламент после почти двухгодичных бурных обсуждений на самых различных уровнях принял закон «О восстановлении азербайджанского алфавита на основе латинской графики». В преамбуле закона подчеркивалось, что «перевод в 1939 г. Азербайджанской письменности на кириллицу, являясь логическим продолжением массовых репрессий 30-х гг., был направлен на предотвращение процесса дальнейшего развития национального самосознания у тюркских народов и их постепенное отчуждение друг от друга». Реформа алфавита представляла собой сложную в материальном, техническом, морально-психологическом плане процедуру. Между тем, в то время республика не располагала такими возможностями и процесс перехода на латинскую графику вместо двух запланированных лет, растянулся на целое десятилетие [Балаев А., 1990 с. 214-216].

В современных условиях успешно реализуются многие идеи, выдвинутые в свое время Первым тюркологическим съездом. Достигнуты заметные успехи в деле воссоздания тюркского мира как единой семьи. Решительные шаги, направленные на укрепление союзнических отношений между тюркскими странами, основанных на духе братства, углубление взаимного культурного сотрудничества приобретают уже устойчивый характер. Еще одним свидетельством этого является отражение призыва к проведению 100-летнего юбилея Первого тюркологического съезда в Декларации 12-го Саммита глав государств Организации тюркских государств, состоявшегося 6-7 октября 2025 года в Габале.

Заключение

В годы независимости азербайджанский язык получил в полном смысле слова статус государственного языка. И это завершилось принятием соответствующих законов. Были приняты указы президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева: «Об усовершенствовании работы по применению государственного языка» от 18 июня 2001 г. и «Об учреждении дня азербайджанского алфавита и азербайджанского языка»

от 9 августа 2001 г., считающимися важными направляющими документами в развитии азербайджанского языка. Как справедливо указывал Гейдар Алиев: «В течение более чем полувекового периода, на кириллице были созданы ценные образцы азербайджанской науки и культуры. Однако тот факт, что кириллица не соответствовала звуковому строю нашего языка, заставил азербайджанскую интеллигенцию вести постоянную работу в деле усовершенствования данного алфавита. Опыт показал, что какие бы усилия ни были приложены на пути адаптации кириллицы к звуковому строю нашего языка, достижение оптимального варианта не представлялось возможным, что усиливало вероятность его изменения когда то. Учитывая в целом обеспечение в августе 2001 г. длившегося около десяти лет перехода в нашей стране к азербайджанскому алфавиту на латинской графике, а также то, что использование нового алфавита является важным событием в общественно-политической жизни независимой Азербайджанской Республики, в истории нашей письменной культуры, постановляю: отмечать ежегодно 1 августа в Азербайджанской Республике как «День азербайджанского алфавита и азербайджанского языка» [Указ Президента Гейдара Алиева, 2001, с. 1]. В целях обеспечения повышения государственной заботы об использовании и исследовании родного языка, являющегося одним из главных символов нашей государственности, коренного улучшения положения в области языкознания в нашей стране 9 апреля 2013 года президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал распоряжение «О государственной программе по использованию азербайджанского языка в условиях глобализации в соответствии с требованиями времени и развитием языкознания в стране», предусматривающую осуществление необходимых мер в этом направлении в течение 2013-2020 годов. Все это, являясь логичным продолжением решений I Всесоюзного Тюркологического съезда, подтверждает историческое значение данных решений и свидетельствует об их появлении в силу объективной необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan arxivi, 1980, 2.
2. Babayev A. (1996). Azərbaycan dilçiliyin tarixi, Bakı. Bakı Universiteti nəşriyyatı.
3. Vəkilov M. (2005). Azərbaycanda mədəni inqilab. 1920-1940-ci illər, Bakı. Əbilov, Zeynalov və oğulları.
4. Абытов Б.К. (2023). Первый все-союзный тюркологический съезд: репрессированные и расстрелянные. *Turkic Studies Journal*, 2
5. Агазаде Ф., Каракашлы Г. (1928). Очерк по истории развития движения нового алфавита и его достижения, Казань. Издание ВЦК НТА.
6. Агарунов М.Я. (1997). О выборе графики алфавита еврейско-татского языка. - Татско (еврейско) - русский словарь, Москва. Издательство Еврейского университета.
7. Алпатов В.М. (2000). 150 языков и политика: 1917-2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства, Москва. Крафт.
8. Арзуманлы В., Гассиев И. (2000). Азербайджанская республика и формирование тюркской интеллигенции в странах Центральной Азии и Северного Кавказа, Баку. Гартал.
9. Архивно-следственное дело Рухуллы Ахундова. - Архив Службы Государственной Безопасности Азербайджанской Республики, дело №ПР 26926, том 2.
10. Багиров, Г., Чобанзаде Б. (1936). Языковое строительство в АССР. Наука АССР за 15 лет. - Труды АзФАН СССР. Баку.
11. Балаев А. (1990). Как добиться государственного статуса азербайджанского языка. Хазар, 2.
12. Балаев А. (2005). Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX - XX в.в. Баку. Nurlar.
13. Бюллетень Организационной Комиссии по созыву Первого Всесоюзного Тюркологического съезда. Баку, 27 февраля 1926г., № 1.
14. Генко А.Н. (1934). Цахурский (цахский) алфавит с предисловием В.Хулуфлу. Баку. Азернешр.

15. Горские евреи. (1999). История, этнография, культура. Иерусалим - Москва. изд. ДААТ (Знание) и ПРООН.
16. Зак Л.М., Исаев М.И. (1966). Проблемы письменности народов СССР в культурной революции. Вопросы истории, 2.
17. Заседание организационной комиссии по созыву 1-го Всесоюзного тюркологического съезда, совещаний при ЦК АКП (б) по организации Всесоюзного тюркологического съезда, стенограммы заседаний фракций тюркологического съезда. Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики, ф.1, оп. 9, д. 358.
18. Исмаилова Г. Развитие азербайджанской письменности в советский период (вопрос алфавита) (1927-1958гг.) (1964). Известия АН Азерб. ССР. Серия общественных наук. Баку, 2.
19. Керимова Т.С. (2005). Из истории Национальной Академии наук Азербайджана. Баку. Тахсил.
20. Керимова-Коджаева Т.С. (2023). Становление востоковедных исследований в Азербайджане: история, традиции, школы (XIX-XX вв.). Ориенталистика Институт Востоковедения РАН, 1(6).
21. Кононов А.Н. (1968). Тюркская филология в СССР. 1917-1967. Москва. Наука.
22. Культура и письменность Востока. (1928). Баку, кн. 2
23. Культурное строительство в СССР (1940). Стат. сб. Москва-Ленинград. Госпланиздат.
24. Личный архив Фархада Агазаде. Государственный архив литературы и искусства Азербайджанской Республики имени Салмана Мумтаза, ф. 515, оп.1, д. 19.
25. Мусабеков Г. Победы нового алфавита. Литературная газета, 1936, 26 января, 2.
26. Мусаева Т.А. (1964). Борьба за развитие народного образования в Азербайджане в годы первой пятилетки. Баку. Элм.
27. Научная работа Общества обследования и изучения Азербайджана при АзЦИКе за 1926-1927 рабочий год. Государственный Архив Азербайджанской Республики, ф. 389, оп. 1, д. 15.
28. Народное образование в Азербайджане в 1920-1927 гг. (1928). Баку. Издание НКП АССР.
29. Новый алфавит для народностей Дагестана (1928). Культура и письменность Востока. Баку.
30. Новый горско-еврейский (татский) алфавит (1929). Культура и письменность Востока, 4.
31. Новый курдский алфавит (1929). Культура и письменность Востока, 4.
32. Ольденбург С.Ф. (1926). Первый Всесоюзный тюркологический съезд. Научный работник, 3.
33. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля – 6 марта 1926. Стенографический отчет (1926). Баку. Изд-во «Бакинский рабочий».
34. Письмо председателя ЗакЧК М.Багирова на имя С.Орджоникидзе об угрозе советскому строительству в Азербайджане в связи с неправильной политикой в культурно - социальной области. - Архив Политических Документов Управления Делами Президента Азербайджанской Республики, ф.1, оп. 9, д. 3.
35. Протокол заседания Татской комиссии Историко-этнографической секции Общества обследования и изучения Азербайджана (Губа: 17 января 1926 г.). Личный фонд члена татской комиссии Антона Юшваховича Саламонова. - Архив Губинского отделения Государственного Архива Азербайджанской Республики, ф. 136, оп. 2, д. 1.
36. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики о проведении 100-летнего юбилея Первого тюркологического съезда (22 октября 2025 г.). Бакинский рабочий, 2025, 24 октября.
37. Революция и национальности: ежемесячный журнал Совета национальностей ЦИК СССР и Коммунистической академии (1937). Москва, 3.
38. Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской ССР, (1923), №44, ст. 442.
39. Собрание узаконений и распоряжений правительства Азербайджанской ССР, (1929), №1, ст. 24

40. Указ Президента Гейдара Алиева «Об учреждении Дня азербайджанского алфавита и азербайджанского языка» (2001, 10 августа.). Бакинский рабочий.

41. Труды тюркологического семинария (1926), Ленинград, т.13.

42. Хансуваров И. (1932). Латинизация - орудие ленинской национальной политики. Москва. Партиздат.

43. Яковлев Н.Ф. (1925). Проблемы национальной письменности восточных народов СССР. Новый Восток, 10-11.

Xülasə

Tamilla Kərimova-Kocayeva

1926-cı il Birinci Ümumittifaq Türkoloji Qurultayı dövlət milli siyasəti sistemində: niyyətlər və reallaşma

Məqalə 1926-cı ildə Bakıda keçirilmiş Birinci Türkoloji Qurultayın 100 illiyinə həsr olunub. Qurultay böyük elmi-praktiki hadisə, türkologiyanın aktual problemlərinin həlli yollarını göstərməyə cəhd edən ilk elmi forum olmuşdur. O, türk dilli xalqların mənəvi birliyində, tarix, etnoqrafiya, dil və ədəbiyyat sahələrindəki aktual məsələlərin həllində mühüm rol oynamış, bu xalqların mədəni inkişafında yeni mərhələnin təməlini qoymuşdur. Qurultayda müzakirə olunan məsələlər arasında türk dillərinin öz aralarında və digər dillərlə qohumluq əlaqələri, əlifba islahatı, orfoqrafiya və terminologiya məsələlərinin elmi-praktiki işıqlandırılması, türk dillərinin ədəbi dili, türk xalqlarının son mədəni nailiyyətləri və bu xalqların hərtərəfli öyrənilməsi planının hazırlanması xüsusi yer tutmuşdur. Ən vacib məsələlərdən biri türkdilli xalqlar üçün yeni yazı sisteminin yaradılması - ərəb əlifbasının latın əlifbası ilə əvəzlənməsi və yazısı olmayan türk dilləri üçün yeni əlifbaların tərtib edilməsi idi.

Açar sözlər: türkologiya, türk xalqları, mədəniyyət, yazı sistemi, əlifba islahatı, ərəb əlifbası, latın əlifbası

Summary

Tamilla Karimova-Kojayeva

The First All-Union Turkological Congress of 1926 in the System of State National Policy: Designs and Realization

This article is dedicated to the 100th anniversary of the First Turkological Congress, held in Baku in 1926. The Congress became a major scientific and practical event, the first scientific forum to attempt to outline solutions to the pressing problems of Turkology. It played a crucial role in the spiritual unification and resolution of topical issues in the history, ethnography, language, and literature of Turkic-speaking peoples, laying the foundation for a new stage in their cultural development. Among the issues discussed at the congress, a special place was occupied by questions regarding the genetic relationships of Turkic languages with each other and with other languages, scientific and practical insights into alphabet reform, orthography, and terminology, as well as the literary standards of Turkic languages and the latest cultural achievements of Turkic peoples. Furthermore, a plan for the comprehensive study of these peoples was developed. One of the most significant issues was the problem of a new writing system for Turkic-speaking peoples: the transition from the Arabic script to the Latin alphabet and the creation of new alphabets for previously unwritten Turkic languages.

Keywords: Turkology, Turkic peoples, culture, writing system, alphabet reform, arabic alphabet, latin alphabet